

КОНЦЕПЦИЯ ПРОУМΙΑ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ ГРЕКО-РИМСКОГО ЕГИПТА

Этика повиновения в отличие от этики управления¹ остается малоизученной областью идеологии греко-римского Египта. Сам факт ее наличия ставится под сомнение. В. Шубарт констатировал, что отношение подданных к царю отразилось в языке намного беднее, чем отношение царя к подданным, и исчерпывается, собственно, благомыслием, лояльностью (εὐνοια). И даже εὐνοια появляется гораздо чаще в надписях греческих областей, чем в египетских папирусах. Греческие города при всей своей зависимости сохраняли определенное сознание собственного достоинства, которое учитывал и царь. Напротив, подданные Птолемеев в Египте обязаны были лишь оставаться покорными и в целом ограничивались этой основной добродетелью подданных. Своей εὐνοια более всего хвалились тамошние греки. По мнению В. Шубарта, Птолемей требовали от чиновников честной и эффективной службы, но не могли и не хотели «воспитывать» своих подданных «государственно, морально, духовно»; эта задача была вообще чужда тысячелетию эллинизма².

К. Прео также отмечает контраст между хорошо разработанной официальной этикой управления и крайне слабой этикой повиновения³. Правда, К. Прео сопоставляет не столько две части официальной этики (для низов и для верхов), сколько официальную этику управления с реальным отношением низов к интересам птолемеевской державы.

Нам кажется, что определенное представление об этике повиновения можно получить, исследуя официальную терминологию, и в частности

---

¹ Об этике управления см. W. Schubart, Das hellenistische Königsideal, AfP, Bd. XII, 1936, стр. 1—26; он же, Das Gesetz und der Kaiser in griechischen Urkunden, Klio, Bd. XXX, 1937, стр. 54—69; E. R. Goodenough, The politics of Philo Judaeus. Practice and theory, New Haven, 1938; C. Preaux, L'économie royale des Lagides, Bruxelles, 1939, стр. 557 сл.; M. Rostovtzeff, The social and economic history of the hellenistic world. Oxf., 1941, vol. I, стр. 298 сл.; vol. II, стр. 1077 сл.; C. Onasch, Zum Königsideal der Ptolemäer in den Dekreten von Kanopus und Memphis, AfP, Bd. XXIV—XXV, 1976, стр. 136—155; M. Josefowicz-Dzielska, Diskusja nad ideałem władcy (cesarza rzymskiego) dwu pierwszych wieków cesarza rzymskiego w Egipcie, «Starożytna Alexandria w badaniach polskich. Materiały sesji naukowej zorganizowanej przez Inst. archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, Krakow, 8—9 kwietnia 1976», Warszawa, 1977, стр. 169—179.

² Schubart, Das hellenistische Königsideal, стр. 17—18; он же; Verfassung und Verwaltung des Ptolemäerreiches, Lpz, 1937, стр. 38—39. Об εὐνοια см. также: H. Braunert, Staatstheorie und Staatsrecht im Hellenismus, Saeculum, Bd. XIX, 1968, стр. 51.

³ Preaux, ук. соч., стр. 566 сл.

термин *προθυμία* (усердие)⁴. В отличие от *εὐνοία* он применяется не только (и не столько) к гражданам полисов, сколько к государственным (царским) земледельцам. В данной работе сделана попытка выявить лишь официальную концепцию *προθυμία*. Отношение к ней народных масс, как и вообще психология низов Египта, заслуживает специального исследования и упоминается здесь лишь эпизодически.

Соответственно с задачей работы используются в качестве источников главным образом официальные документы, исходящие от властей и рассчитанные на восприятие самых широких слоев населения. Такие документы появлялись в канцеляриях диоикетов и префектов. Диоикет — финансовый чиновник в птолемеевском Египте — был более всего заинтересован в *προθυμία* подданных: от усердия зависел размер государственных доходов. Это же относится и к префекту — наместнику римского императора в Египте. Интересно, что концепция *προθυμία* практически не выражена в «Декретах человеколюбия» (*φιλόανθρωπα*) Птолемея, издававшихся непосредственно от имени царя. В этих декретах земледельцы и ремесленники выступают лишь как пассивные объекты благодеяний монарха.

Требование усердия фигурирует уже в письме диоикета Герода (UPZ, 110, 164 г. до н. э.). К. К. Зельин справедливо подчеркивает демагогический характер этого послания⁵. Диоикет обвиняет чиновников в неправильном применении указа о принудительной аренде: вместо того чтобы привлекать к ней тех, кто в состоянии принять ее на себя (*δυνατοὺντες*), они загружают всех подряд — и совершенно немощных и воинов, способных на действительное возмущение. Это породило непонимание египтянами благодетельного смысла указа. Если же чиновники исправят свои ошибки, то земледельцы, «видя, что подразумевается общая польза..., усердно (*προθύμως*) передадут свой скот» для обработки запущенных земель. К тому же они будут уверены в вознаграждении за переданный скот⁶.

Герод пишет свое письмо с тем, чтобы успокоить возмущенных туземных воинов (*μαχιμῶν*), предотвратить восстание. Поэтому он крайне заинтересован в «усердии» египтян, в добровольном исполнении повинностей (жестокое принуждение могло привести к бунту).

Сочувствия египтян ищет и префект Тиберий Юлий Александр в своем знаменитом указе 68 г. н. э.⁷ Указ был издан в связи с приходом к власти Гальбы. В смутное время префект нуждался в поддержке населения и для себя, и для нового императора. Что же он обещает и чего требует? Обещает пресечение злоупотреблений, а требует не нуждающегося в принуждении усердного труда. Например, указ запрещает насильно привлекать к литургиям и использовать людей неопытных. Литургии же должны исполняться усердно (*μεθὰ προθυμίας* — сткк. 10—15). Префект хочет, чтобы люди, не боясь притеснений, были спокойнее (*θαρσεῖν*) и усердно обрабатывали землю (*προθύμως γεωργεῖν* — сткк. 55—59), чтобы «Египет... радостно служил процветанию и величайшему благоденствию (нынешних) времен» (*τὴν Αἴγυπτον... εὐθύμως ὑπηρετεῖν τῇ τε εὐθηνίᾳ καὶ τῇ μερίστῃ τῶν τῶν χαρῶν εὐδαιμονία* — сткк. 4—5). Наконец, в указе упоминаются александрийцы, переселившиеся в хору по причине трудолюбия (*διὰ φιλεργίαν* — сткк. 32—34). Ж. Шало отмечает уникальность термина *φιλεργία* (трудолюбие) для египетской эпиграфики и папирологии⁸.

⁴ Ср. значение слова *προθυμία* в LSJ, Wb и TWNT.

⁵ К. К. З е л ь и н, Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I вв. до нашей эры, М., 1960, стр. 394.

⁶ UPZ, 110, сткк. 173—192.

⁷ OGIS, 669. Перевод на русский язык см. А. Р а н о в и ч, Первоисточники по истории раннего христианства, М., 1933, стр. 25—29.

⁸ G. C h a l o n, L'édit de Tiberius Julius Alexander. Etude historique et exégétique, Olten — Lausanne, 1964, стр. 162.

Трудолюбие играет, однако, существенную роль в учении дяди префекта, Филона Александрийского. Филон сформулировал идею, витавшую в атмосфере его эпохи, — идею усердного труда. Этот труд виделся как антитеза «лености» рабов и «корыстолюбию» наемных работников. Его неотъемлемые черты — усердие (*προθυμία*) и добровольность⁹. Когда Тиберий Юлий Александр говорит о радостном и усердном служении Египта, о добровольности литургий, о трудолюбии сельских жителей, он во многом повторяет мысли своего дяди. Интерес префекта к философии известен¹⁰. Видимо, в указе проявились и влияние Филона Александрийского и философские увлечения юных лет Тиберия Юлия Александра.

Мысль об усердии и добровольности в несении повинностей звучит также в эдикте египетского префекта Элия Оптата (297 г. н. э.). Имея в виду налоговую реформу Диоклетяна (упорядочение обложения), Элий Оптат пишет: «Облагодетельствованные этим в высшей степени, жители епархии пусть позаботятся... внести налоги со всей быстротой, и к о и м о б р а з о м н е д о ж и д а я с ь п р и н у ж д е н и я с о с т о р о н ы с б о р щ и к а, и б о п о д о б а е т, ч т о б ы к а ж д ы с о в с е м у с е р д и е м (*προθυμάτα*) выполнял долг преданности»¹¹ (разрядка моя. — А. К.).

В 154 г. н. э. префект М. Семпроний Либерал объявляет амнистию, чтобы крестьяне могли вернуться к своему земледелию (*οικεῖα γεωργία*) с большим усердием и радостью (*προθυμότερον καὶ ἡδίων*)¹². По мнению префекта, усердие и радость присущи египетским земледельцам, амнистия лишь усиливает эти качества.

В чем мыслят себе чиновники источник *προθυμία*? Что принуждает крестьян и ремесленников к усердию? Ответ на этот вопрос дает документ, написанный неизвестным нам диоикетом около 278 г. н. э.¹³ Это циркуляр о чистке каналов и сооружении дамб, вышедший из александрийской канцелярии, спущенный стратегу Оксиринхского нома и пересылаемый им декапротам. Диоикет считает необходимым, чтобы земледельцы занимались ирригационными работами со всяческим усердием (*μετὰ πάσης προθυμίας* — стк. 9), ибо это необходимо для государственной и для их собственной пользы (*πρὸ τὸ δημόσια τε καὶ ἰδία ἐκάστῳ συμφέρον* — сткк. 10—11). Далее диоикет объясняет суть этого общественного блага, совпадающего с личной выгодой: ирригационные работы — необходимейший труд (стк. 13), направленный на то, чтобы дамбы и каналы успешно выдержали разлив священнейшего Нила (сткк. 16—17); все знают пользу (*ωφέλιαν*), происходящую от этих трудов (сткк. 10—11). И вновь подчеркивается: это дело общей пользы (*τοῦτου κοινωφελούς τυγχάνοντος* — стк. 19). Уклоняющийся «позорно нарушает замышленное для спасения всего Египта» (сткк. 21—22).

Ссылки на общее благо можно встретить уже в документах птолемеевского времени: диоикет Герод также оправдывал литургию общей пользой. По его мнению, если чиновники и состоятельные люди будут предоставлять свой скот для обработки пустующих земель, то простые крестьяне последуют их примеру и преисполнятся *προθυμία*, поскольку увидят, что речь идет об общей пользе (*συμφέρον κοινόν*)¹⁴.

⁹ А. Б. Ковельман, Филон Александрийский о труде рабов и свободных в римском Египте, ВДИ, 1978, № 3, стр. 150—157.

¹⁰ M. P o h l e n z, Philon von Alexandria, «Göttingenische gelehrte Nachrichten, Phil.-hist. Kl.», 1942, № 5, стр. 412—415.

¹¹ P. Cair. Isidor. 1 (пер. на русский язык см. А. И. Павловская, Египетская хора в IV в., М., 1979, стр. 15).

¹² W. Chr. 19, сткк. 14—15.

¹³ P. Oxy. 1409 = Sel. Pap. 225.

¹⁴ URZ, 110, сткк. 173—192.

Общая польза идентифицируется и у Герода и у безымянного диоикета с хорошим состоянием египетского земледелия. Тиберий Юлий Александр понимает ее несколько шире, но приблизительно в том же плане. Он подчеркивает свою заботу (провидение — *πρόνοια*) о том, чтобы Египет «радостно служил процветанию и наибольшему благоденствию (нынешних) времен»¹⁵.

Слово «процветание» *εὐθηνία* в данном указе понималось некоторыми исследователями как технический термин: либо как *annona civica*, либо как снабжение Александрии¹⁶. Ничто, однако, не принуждает к столь узкому толкованию. Олицетворение процветания — *Εὐθηνία* — уже начиная с правления Августа фигурирует на александрийских монетах¹⁷. Лишь с середины I в. н. э. его начинают теснить прочие блага: Мир, Справедливость и т. п. В официальной идеологии Египта первой половины I в. н. э. «процветание» играло весьма значительную роль, причем «пропаганда» его отнюдь не была нововведением римлян.

Уже Птолемеи обещали процветание своим туземным подданным. В розеттской надписи (196 г. до н. э.) жрецы прославляют Птолемея V Эпифана за попечение о процветании простого народа (*λαοί*) и всех других людей (*ὅπως ὁ τε λαός καὶ οἱ ἄλλοι πάντες ἐν εὐθηνία ὄσιν ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας*)¹⁸. С тем же значением, что и термин *εὐθηνία* (процветание), употреблялось слово *εὐδία*: Птолемей V стремится привести Египет к эудии (*εἰς εὐδίαν ἄγειν*)¹⁹. И даже карательные по существу меры Птолемея VIII Эвергета II и Клеопатры II (ропуск ряда ассоциаций и продажа их имущества) изображались в декрете как проявление заботы о всеобщем «процветании» (*εἰς εὐδίαν πάντας*)²⁰.

Таким образом, «процветание» в указе Тиберия Юлия Александра — не просто технический термин. Оно несет огромную смысловую, «идеологическую» нагрузку, будучи воплощением все той же «общей пользы». И конечно, не является техническим термином «величайшее благоденствие нынешних времен». Примечательно здесь то, что для Тиберия Александра (в отличие от Птолемея V) процветание и благоденствие не нисходят сверху как царский дар, но являются результатом усердного служения египтян.

По мнению К. Дюпона, *utilitas publica* в законодательных памятниках IV—V вв. н. э. (Кодекс Феодосия и др.) означала не только благо государства и его ведомств, но и благо подданных²¹. *Συμφέρον κοινόν* египетских источников — благо государства и общества, противопоставленное личной выгоде и совпадающее с ней. Именно это совпадение создает возможность *τροφίμια*.

В какой-то степени чиновники могли рассчитывать на совпадение интересов казны с интересами земледельцев. Такая функция государства, как организация орошения, была жизненно важна для крестьян²². Об

¹⁵ OGIS, 669, сткк. 4—5.

¹⁶ Chalon, ук. соч., стр. 100.

¹⁷ Katalog Alexandrinischer Kaisermonzen der Sammlung des Instituts für Altertumskunde der Universität zu Köln, Bd. I, Augustus — Trajan, Opladen, 1974, № 14, 41, 109—112, 320 (11 г. до н. э. — 81 г. н. э.).

¹⁸ OGIS, 90, сткк. 47—48.

¹⁹ Там же, сткк. 39—40.

²⁰ C. Ord. Ptol. 50, сткк. 22—25 (131—125 гг. до н. э.).

²¹ C. Dupond, Sujets et citoyens sous le Bas-Empire romain de 312 à 565 après Jésus-Christ, RIDA, 3-e ser., t. XX, 1973, стр. 336 сл. Ср. также G. Longo, Utilitas publica, «Labeo», а. XVIII 1972, стр. 38.

²² А. И. Павловская, (Элементы общинной организации в египетской коме IV в. н. э., ВДИ, 1978, № 4, стр. 56.

орошении говорит приведенный выше циркуляр диойкета от 278 г. н. э. Схожие нотки звучат и в прошениях земледельцев, написанных в ту же эпоху (III — начало IV в. н. э.), когда ирригационная система Египта находилась в печальном состоянии. Так, *геухи* и *демосиой георгой* деревни Керкесухон просили эпистратега наладить орошение, обещая свою *продукция* («желая как и всегда усерднейшим образом исполнять относящиеся к земле работы»²³). Комархи Филадельфии жалуются стратегу на недостаточное орошение и просят провести ревизию земель. Они подчеркивают свою заботу как об интересах казны, так и о пользе (*ὄνησιν*) деревни²⁴.

Ссылка на интересы казны чрезвычайно часто встречается в жалобах и прошениях. Земледельцы доказывали, что те, кто мешает им спокойно работать и платить налоги, вредит тем самым казне²⁵. Государство же, как мы видели выше, в свою очередь подчеркивало единство *συμφέρον κοινόν* с личной пользой, дабы вызвать со стороны крестьян *продукция*.

Правда, чиновники и крестьяне по-разному понимали служение «общей пользе». Жители летопольского нома в похвальной надписи превозносили стратега Гнея Помпилия Сабина за мягкое отношение к тем, кто работал на деревенских дамбах²⁶. Напротив, неизвестный диойкет в упомянутом выше циркуляре предлагает гнать (*ἐκείσαι*) всех на оросительные работы²⁷. Чиновники требовали, чтобы крестьяне работали не только для себя, но и для государства. Напротив, крестьяне хотели от чиновников попечения не только о государстве, но и о каждом земледельце. Автор одной из жалоб восхваляет заботу эпарха как об общих (*κοινῆν*), так и о личных делах подданных (*ἐκαστῶ τα ἴδια*)²⁸. Под общими делами понималась, видимо, и оросительная система. Уже упомянутая надпись жителей летополитского нома отмечает, что стратег денно и нощно (*καὶ νυκτός καὶ μεθ' ἡμέραν*) трудился над организацией орошения²⁹. Крестьяне ожидают *продукция* от своих правителей. Требование *продукция* со стороны чиновников и богатых не чуждо и официальной идеологии. Общее благо требует общих усилий. Земледельцы и ремесленники должны думать, что их эксплуататоры служат общей пользе так же усердно и приносят те же жертвы.

Диойкет Герод призывает чиновников и состоятельных людей исполнять литургию, чтобы все брали с них пример и становились усердными³⁰. Боязнь злоупотреблений не должна охлаждать усердия крестьян. Это подчеркивает так называемая «Инструкция эконому» (конец III в. до н. э.)³¹. Ее автор, (видимо, диойкет) наставляет чиновников финансового ведомства птолемеевского Египта, как следует обращаться с царскими земледель-

²³ SB, 7361 (211—212 гг. н. э.).

²⁴ P. Wisc. 32 (305 г. н. э.). Ср. P. Oxy. 1469 (298 г. н. э.).

²⁵ Об этом см. С. Ргеаух, *Reflexions sur les droits superieur de l'etat dans l'Égypte lagide*, ChE, № 19—20, 1935, стр. 110; она же, *La signification de l'époque d'Euergète II*, «Actes du V-e congrès international de papyrologie. Oxford, 30 août — 3 septembre 1937», Bruxelles, 1938, стр. 353; W. L. Westermann, *The Ptolemies and the welfare of their subjects*, там же, стр. 576.

²⁶ SB, 7738, стр. 17 сл. (22/3 гг. н. э.).

²⁷ Sel. Pap. 225, стр. 12.

²⁸ SB, 7517 (211/12 гг. н. э.).

²⁹ SB, 7738, 11 сл. Хвалить чиновников за хорошую организацию орошения было, видимо, в традициях летопольского нома. Так, жители одной из ком этого нома установили надпись в честь префекта Клавдия Бальбилла (SB, 8303, 41—54 гг. н. э.), где говорится, что «Египет, избилующий всеми благами, видя дары Нила увеличивающимися с каждым годом», благодаря префекту теперь еще более вкушает плоды «справедливого подъема (*ναβχισεως*) бога» (т. е. Нила.— А. К.).

³⁰ UPZ, 110, сткк. 173—177.

³¹ P. Telt. 703=Sel. Pap. 204.

пами: «Также в разъездах старайся, обходя каждого, ободрить его и внушить доверие («сделать увереннее» — εὐθαρζέστερος — А. К.); и этого следует добиваться не только словами, но и действиями: если кто-либо жалуется на комарха или комограмматевса относительно чего-либо, относящегося к сельскохозяйственным работам, расследуй и, насколько возможно, пресеки» (сткк. 40—49). «Инструкция» почти дословно совпадает со словами Тиберия Юлия Александра: «Хочу, чтобы люди были спокойнее (питали доверие — θαρζεῖν) и усердно занимались сельскохозяйственными работами»³².

И префект и диоикет надеются, что пресечение злоупотреблений сделает египтянина усерднее, внушив ему доверие к властям, порядку. Именно сложное понятие доверия, уверенности в безопасности выражали в позднем греческом языке слова θαρζέω, εὐθαρζής (ср. LSJ).

В приложении к чиновникам общая польза обычно формулируется как польза дела. Призывы диоикета Герода обращены ко всему населению Египта: царским земледельцам, чиновникам, стратегам, эпистатам филакитов и другим, «которые обязаны по причине преданности делам радостно принимать на себя требуемое»³³. Птолемеевский наместник на Фере проявляет рвение к делам³⁴. Эпистратег Фиваиды Платон уверяет жителей Патириса в соответствии своих действий пользе дела (τὸ συμφέρον τοῖς πράγμασι)³⁵.

Принято считать, что πράγματα в птолемеевских официальных документах — обозначение государства Птолемея как имущества властителя³⁶. Думается, что это определение несколько узко. В приведенных источниках (и особенно у диоикета Герода) πράγματα отождествляются с κοινὸν συμφέρον.

Если «польза» является материальной почвой и целью усердия, то духовным следствием и основой προθυμία служит однокоренное с ней понятие εὐθυμία (радость) и его синонимы. Тиберий Юлий Александр говорит о радостном служении Египта (εὐθυμῶς ὑπηρετεῖν)³⁷. Диоикет Герод с помощью другого термина выражает ту же мысль: все население Египта должно из преданности делу радостно (ἀκρίτως) принимать на себя требуемое³⁸. Префект М. Семпроний Либерал ожидает от амнистии не только большего усердия, но и большую радость со стороны земледельцев (προθυμότερον καὶ ἡδύον)³⁹. Это и не удивительно: анахоресис (бегство из деревни) — величайшее несчастье для них, беглец лишен жилища и пропитания, решился он на такой проступок исключительно по причине «трудности» и «слабости», т. е. неурожая (сткк. 3—7).

Сходный мотив слышится в письме Антиоха Евпатора, приведенном во второй книге Маккавеев (вопрос о подлинности письма нас в данном случае не интересует). Антиох хочет, чтобы, узнав содержание его послания, жители Велесии были «благодушны и весело продолжали заниматься делами своими»⁴⁰. Филон Александрийский считал первейшей обязанностью царей приносить подданным радость (εὐθυμία)⁴¹. Иосиф, став правителем Египта, непрерывно делает египтян более радостными (εὐθυμότερον)⁴².

³² OGIS, 669, сткк. 55—59.

³³ UPZ, 110, стк. 155 слл. Ср. также SB, 9387 (II—III вв. н. э.).

³⁴ OGIS, 375 (сер. II в. до н. э.).

³⁵ Sel. Pap. 417 (48 г. до н. э.).

³⁶ V. Ehrenberg, Der Staat der Griechen, Bd. II, Lpz, 1958, стр. 19; Bruner, ук. соч., стр. 65; H. Heinen, Heer und Gesellschaft im Ptolemäerreich, Anc. Soc., III, 1974, стр. 95.

³⁷ OGIS, 669, стк. 4.

³⁸ UPZ, 110, стк. 160 сл.

³⁹ W. Chr. 19, сткк. 14—15.

⁴⁰ V. T., Mass. II, 11, 26.

⁴¹ Philo, De Plant, 56, 92.

⁴² Philo, De Josepho, 113, 162, 198.

Итак, усердие — добродетель, приносящая радость своему обладателю. Усердно работая на общее благо, египтянин делает это с удовольствием. Вместе с тем он выполняет свой долг. Бегство — прямое нарушение долга. Престе Г. Вибий Максим (104 г. н. э.) требует, чтобы бежавшие крестьяне вернулись и подвизались в «подобающем им земледелии» (τῇ προσήκοῦσῃ αὐτοῖς γεωργίᾳ)⁴³. Его коллега М. Семпроний Либерал с похвалой отзываясь о тех, кто остался трудиться на своей ниве⁴⁴. Комограмматевс Менхес докладывает, что царские земледельцы его деревни бежали в храм, покинув «наложенные на них занятия»⁴⁵. Неизвестный диойкет в приведенном выше циркуляре об оросительных работах осуждает позорно нарушившего (λυμαινόμενος) замышленное для спасения всего Египта⁴⁶.

Итак, *πρόθυμα* можно определить как добродетель, связанную со служением. Это служение одновременно и радостное, и приносящее выгоду всему Египту и носителю добродетели. Думается, что можно говорить о концепции *πρόθυμα* в официальной идеологии греко-римского Египта, о существовании образа идеального подданного. Характеризующую его черту составляла, конечно, не *εὐνοία*, как справедливо отмечал В. Шубарт, но и не слепая покорность, а *πρόθυμα*. Основа идеи «усердия» — забота об общей пользе, якобы совпадающей с личными интересами египтян.

А. Штайнвентер и Ж. Годме проследили эволюцию теории «общего блага» от греческого полиса до Римской империи. Если в полисе под общим благом понимались чаще всего интересы всех граждан, то в поздней империи, как правило, — интересы фиска. Реальное единство общих и частных интересов было разорвано⁴⁷. Однако каков социальный смысл этой эволюции?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо выяснить, к кому была обращена данная теория в греческих полисах и каков ее адресат в римском Египте. «Общая польза» классического полиса — польза граждан правящего класса, рабовладельцев. «Общая польза» документов римского Египта — «польза» крестьян, людей практически исключенных из полисной организации. Иными словами, речь шла не о разрыве индивидуальности с обществом, государством, а об иной функции идеологии. Теория «общей пользы» имела целью уже не объединять верхи (полноправных граждан, рабовладельцев), а обеспечить подчинение низов, вызвать в них покорность и «усердие».

Благо (*συμφέρον*) полиса упоминают и документы греко-римского Египта⁴⁸. В полисных традициях восхваляется гимнасиарх, отдающий себя общей пользе (*εἰς πᾶν τὸ κοινῆ συμφέρον*). При этом он проявляет *πρόθυμα*⁴⁹. Представление об общей пользе как пользе небольшого коллектива рабовладельцев, связанных долгом усердия, не умерло. Но рядом с ним появилась идея общей пользы для всего Египта, а затем и для всей империи. Соответственно *πρόθυμα* требовалась уже не только от граждан полисов, но и от «царских» или «государственных земледельцев».

Уже отмечалось, что стойки распространили идею общего блага, бывшего прежде лишь благом граждан полиса, до рамок космоса⁵⁰. Думается,

⁴³ W. Chr. 202, стрк. 26—27.

⁴⁴ W. Chr. 19, стр. 15.

⁴⁵ W. Chr. 330, стрк. 16—18 (114 г. до н. э.).

⁴⁶ Sel. Pap. 225, стр. 21.

⁴⁷ A. Steinwenter, *Utilitas publica — utilitas singulorum*, «Festschrift Paul Koschaker», Bd. I, 1939, стр. 84—102; J. Gaudemet, *Utilitas publica*, «Revue Historique du droit français et étranger», т. 29, 1951, стр. 476 сл.

⁴⁸ P. Oxy. 2666, 4(308/9 гг. н. э.); SB, 8852, 16 (278/7 или 240/39 гг. до н. э.).

⁴⁹ SB, 7246, 78 (II в. до н. э.).

⁵⁰ A. Bodson, *La morale sociale des derniers stoïciens. Sénèque, Epictète et Mark Aurèle*, P., 1967, стр. 79.

в этом следует видеть не только прогресс морали, но и ее регресс, утерю реального содержания.

Корни теории *προθυμία* можно найти и в древнем Египте. Так, в поучениях Птахотепа отмечается необходимость послушания для процветания царя и государства⁵¹. Рамсес II, обращаясь к рабочим, высекавшим в карьерах царские статуи, восхвалял их усердие и обещал позаботиться об их нуждах⁵².

Понятием *προθυμία*, конечно, не ограничивалась характеристика «идеального подданного». Термины *πρόνοια* и *εὐνοία* иногда употреблялись в близком к *προθυμία* значении, как лояльность в отношении повинностей, забота об их выполнении. Диойкет Герод требует от всех, в том числе и от земледельцев, *τὴν πρό: τὰ πράγματα εὐνοίαν* — «преданности делам»⁵³. Стратег арсиноитского нома Аврелий Виктор писал в 199 г. н. э.: «Так как я знаю, что туземцы (*ἐγχώριοι*) проявляют заботу (*πρόνοιαν*) о предоставлении необходимого благороднейшим воинам, то и о них следует позаботиться»⁵⁴.

Целый ряд терминов характеризует также отношение «идеального подданного» к религии, к личности и дому монарха, к муниципальной организации, его поведение в быту. Ограничившись в данной работе рассмотрением *προθυμία*, мы пытались раскрыть лишь одно из этических понятий, формирование которых происходило в Египте греко-римской эпохи.

А. Б. Ковельман

THE CONCEPT *ΠΡΟΘΥΜΙΑ* IN THE OFFICIAL IDEOLOGY OF GRAECO-ROMAN EGYPT

A. B. Kovel'man

The concept *προθυμία* (zeal) held an important place in the ethics of obedience in Graeco-Roman Egypt. Unlike *πρόνοια* (prudence), it applied not so much to polis citizens as, for example, to workers on the land. *Prothumia* was a quality required of persons liable to state service obligations. The inspiration to *prothumia* came from a combination of *utilitas publica* (*συμμερον κοινόν*) and personal benefit. By the former was understood the prosperity of Egypt and of the empire as a whole and in particular the efficiency of irrigation. The concepts *prothumia* and *euthumia* (cheerfulness) are closely connected, to which a parallel may be found in the reflections of Philo Judaeus upon joyful service. The concept *prothumia* was of polis origin. In the Hellenistic monarchy it lost its original meaning.

⁵¹ V. Polacek, *Lehre der Antike. Randglossen zu Ptahtoteps Anstandsregeln, «Akten des XIII Internationalen Papyrologenkongresses, Marburg — Lahn, 2—6 August, 1971»*, München, 1974, стр. 343.

⁵² J. Pirenne, *La religion et la morale dans l'Égypte antique*, Neuchatel — Bruxelles, 1965, стр. 116.

⁵³ UPZ, 110, стр. 160.

⁵⁴ PSI, 683, стр. 17—19.